

О научном вкладе Николая Прокофьевича Федоренко в реализацию научных исследований оптимального природопользования в России

Введение

Николай Прокофьевич, теоретически интерпретируя «благополучие человека» как цель экономической системы, конкретизировал достижения личного благополучия человека напрямую связанного и непосредственного зависимого от того, насколько достигнуто две подцели: 1. *благополучие государства* как формы организации общественной и политической жизни человека, совокупности (и сочетания) власти, населения и территории – важнейшей из задач, стоящих перед экономической системой; 2. *благополучие природных условий на территории*, занимаемой данным государством – достигается мерами рационализации взаимоотношений людей с окружающей средой (экология человека), а также мерами, направленными на сохранение и контролируемые изменения природы в интересах развития ее продуктивности, обеспечения рационального использования (включая восстановление) природных ресурсов и окружающей среды. От решения этой задачи зависит благополучие не только нынешнего, но и будущих поколений (Федоренко, 2002).

В контексте теоретической интерпретации цели «благополучия природных условий на территории» под руководством Николая Прокофьевича была конкретизирована научная трактовка категории природопользования, как особая «сфера» производства. Так, в декабре 1970 года на расширенном пленуме научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Оптимальное планирование и управление народным хозяйством» по явленным экономическим проблемам оптимизации природопользования под руководством Николая Прокофьевича было выдвинуто предложение о формировании новой крупной сферы материального производства – природопользования – своеобразной пятой «сферы» производства (наряду с добывающей промышленностью, сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью и транспортом). Необходимость рассмотрения природопользования как самостоятельного элемента в структуре общественного производства получило широкое признание посредством введения соответствующих разделов в государственных структурах с последующим формированием министерства природных ресурсов.

В период научного руководства ЦЭМИ РАН в начале 70-х годов прошлого столетия Николай Прокофьевич интенсифицировал научные исследования повышения эффективности отечественного природопользования посредством создания специального научно-исследовательского отдела института «Экономика природопользования» под руководством д.э.н.

Лемешева М.Я. с привлечением целого ряда квалифицированных научных специалистов в данной области науки (Гофмана К.Г., Гусева А.А., Реймерса Н.Ф., Ушакова Е.П. и др.).

В период 2000-х годов Николай Прокофьевич отмечал следующее. Богатство и многообразие природных ресурсов и уникальных природных комплексов в России не ослабляют актуальность проблемы рационального их использования. Рост масштабов антропогенного воздействия общества на природу вызывает необходимость решения качественно новых и сложных задач по обеспечению требований качества окружающей природной среды. Междисциплинарный характер проблемы охраны окружающей природной среды вызывает необходимость проведения комплекса научных исследований. По сути, улучшение процессов природопользования – важная задача целого комплекса естественных и гуманитарных наук.

Значительные темпы роста экономики РСФСР за 1950 – 1990 гг., прежде всего в природоэксплуатирующих отраслях, резко увеличили потребление природных ресурсов. Развитие экономики в целом сопровождалось существенным ростом используемых земельных и лесных ресурсов за счет целинных и залежных земель в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. За 1950 – 1990 гг. рост общего количества природных ресурсов, вовлекаемых в производственный оборот, происходил за счет развития добывающей промышленности, орошаемого земледелия, водоемких отраслей промышленности, теплоэнергетики и создания крупных водохранилищ. Такое изменение структуры потребляемого сырья предопределялось соответствующими темпами роста его потребления по видам. За рассматриваемый период потребление минеральных ресурсов возросло в 6,4 раза, водных – в 4,3 раза, а биологических – в 2 раза. Опережающие темпы потребления минеральных ресурсов за рассматриваемый период характеризуют объективные процессы индустриализации экономики РСФСР как составной части СССР на базе реализации научно-технических достижений. Промышленность РСФСР развивалась более высокими темпами, чем сельское хозяйство, а в структуре промышленного производства росла доля отраслей, ориентирующихся на минеральное сырье и производимую из него продукцию. Индустриализация экономики РСФСР за рассматриваемый период также достаточно убедительно иллюстрируется динамикой показателя удельного потребления природных ресурсов на единицу

производимого национального дохода в СССР. Так, если этот показатель по биологическим ресурсам сократился в 4 раза, водным – в 2 раза, минеральным – лишь в 1,3 раза.

В то же время темпы устойчивого экономического роста за рассматриваемый период и потребность в природных ресурсах существенно опережали темпы снижения удельных расходов природных ресурсов под влиянием научно-технических достижений. Таким образом, прирост национального дохода экономики РСФСР в рассматриваемом периоде в целом сопровождался абсолютным ростом объема всех видов природных ресурсов, вовлекаемых в производственный оборот. При этом сложившийся рост потребления природных ресурсов в российской экономике обуславливал высокую долю добывающей промышленности в структуре промышленного производства, что было связано не только с наличием указанного выше богатства и многообразием природных ресурсов, но и в определенной степени сложившимися недостатками как в использовании природных ресурсов природоэксплуатирующими отраслями, так и потреблении сырья, материалов и энергии в обрабатывающих отраслях.

В целом, по мнению Николая Прокофьевича, социалистическая система российской экономики в 1950 – 1990 гг., функционирующая на фундаментальной основе – общественная собственность производственных ресурсов, включая природные, осуществляла управление природопользованием посредством административно-командного регулирования, ориентированного на наращивание вовлечения природных ресурсов в производственный оборот (при превалировании минеральных) для обеспечения устойчивого экономического роста.

Динамика природопользования в период перехода от социализма к капитализму

Как отмечал Николай Прокофьевич, сложившаяся «природоёмкая» производственная структура российской экономики явилась экстраполяционным базисом социально-экономической трансформации ее социалистической системы в капиталистическую, ориентированной на бизнес-приоритеты в использовании российского богатства природных ресурсов при сопровождении процессами стагнации и рецессии в экономике России за прошедший почти четверть века. За весь

пятнадцатилетний период этой трансформации российской экономики индекс объема ВВП в 2005 году достиг достаточно скромного масштабного роста относительно его размера в 1991г. (94,0 %, табл. 1), который был уже существенно ниже максимального его размера в 1988г.

Таблица 1.

Индексы объема валового внутреннего продукта (ВВП) и стоимостных объемов производства по основным видам экономической деятельности и инвестирования природоохранной деятельности в России (1991 г. – 100)

Индексы роста (спада)	Годы	
	2000	2005
1. Валовой внутренний продукт	69,4	94,0
2. Промышленное производство	57,0	74,8
2.1 Добыча полезных ископаемых	74,3	99,1
2.1.1 Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	80,7	111,4
2.1.2 Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	60,1	62,2
2.2 Обрабатывающее производство	50,9	68,9
2.3 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	76,9	86,1
3. Сельскохозяйственное производство	63,4	71,3
4. Индекс доли инвестиций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов от общих инвестиций в основной капитал	95,0	80,0

Источник: Росстат

**Индексы физического масштаба природопользования в России относительно 1991 г.
(1991 – 100).**

Индексы роста (спада)	Годы	
	2000	2005
1. Индексы физических масштабов потребления природных ресурсов и выброса загрязнений		
1.1 Индекс потребления минеральных топливно-энергетических ресурсов		
1.1.1 Нефть, уголь, торф, сланцы	78,3	103,0
1.1.2 Газ природный и попутный	91,1	100,0
1.2 Индекс потребления минеральных ресурсов, кроме топливно-энергетических		
1.2.1 Концентрат железорудный	106,0	95,1
1.2.2 Материалы строительные нерудные	37,4	58,3
1.3 Индекс забора воды из природных объектов	76,2	69,6
1.4 Индекс сброса загрязненных сточных вод	74,9	65,3
1.5 Индекс выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	66,6	72,3
2. Индекс посевной площади в сельском хозяйстве	73,9	66,2

Источник Росстат

Незначительный экономический рост российской экономики за пятнадцать лет сопровождался спадом и недостаточно масштабным ростом инвестиций, прежде всего – в основной капитал. Физический объем этих инвестиций достиг в 2005 г. лишь порядка 80 % от их уровня в 1991 г. Слабая динамика обновления и выбытия основных фондов в 1990-е гг. и 2000-е гг. привела к существенному росту степени их износа. Эта представленная слабая

инвестиционная динамика роста основного капитала в российской экономике в период ее трансформации из социалистической системы в капиталистическую в существенной мере повлияла на спад наращивания основного капитала в природоохранной деятельности. Индекс роста (спада) доли инвестиций на охрану окружающей природной среды и рациональное использование природных ресурсов в общем объеме инвестиций в основной капитал российской экономики составил в 2005 г. лишь 80,0 % относительно 1991 г. (табл. 1).

В этой связи у Николая Прокофьевича возник вопрос: как удалось при отсутствии активного роста инвестирования природоохранной деятельности в рассматриваемом периоде достичь существенного спада масштаба негативного воздействия на окружающую природную среду? В 2005 г. индекс забора воды из природных объектов составил 69,6 %, сброса загрязненных сточных вод – 65,3 % и выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников – 72,3 %, относительно 1991 г. (табл. 2). Принципиальный ответ на этот вопрос следующий: становление российской экономики за весь рассматриваемый период ее трансформации по модели «сырьевой придаток мировой экономики» при значительном сокращении роста объема производства эффективной продукции для внутреннего потребления и конкурентоспособной продукции для мирового экспорта обеспечило достижение указанного существенного спада антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Это «модельное» становление капиталистической системы российской экономики сопровождалось рецессией (в 1990-е гг.), малым ростом и стагнацией (2000-е гг.), прежде всего в отраслях производства и распределения электроэнергии, газа и воды, обрабатывающего производства и сельского хозяйства за весь рассматриваемый период. Индексы спада и последующего низкого роста производства по этим отраслям не позволили даже достигнуть объема производства 1991 г. (табл. 1). Негативная экономическая динамика развития этих отраслей российской экономики и явилась фактором снижения масштаба антропогенного воздействия на окружающую природную среду. В этой связи возникает также следующий вопрос: может ли это ослабление воздействия российской экономики на окружающую природную среду и сокращение вовлечения природных

ресурсов (за исключением топливно-энергетических) в производственный оборот интерпретироваться как позитивное явление?

По-мнению Николая Прокофьевича, стагнацию экономического роста в аспекте взаимодействий с природопользованием следует рассматривать под углом зрения двух взаимосвязанных критериальных показателей социально-экономического развития: 1 – совокупные потери (ущерб) социально-экономических благ при стагнации экономического роста; 2 – совокупное снижение (эффект) масштаба антропогенного воздействия на окружающую природную среду и вовлечения природных ресурсов в производственный оборот при стагнации экономического роста.

В то же время Россия занимала и занимает устойчивое первое место в мире по абсолютной величине национального богатства и этого богатства на душу населения. По экспертным расчетам, сделанным в начале 2000-х г., данный российский показатель на душу населения был выше, чем в США и Канаде в 1,2 раза, Западной Европе – в 1,7 раза, странах Тихоокеанского региона – в 1,3 раза, странах Ближнего Востока – в 2,7 раза. При этом наиболее существенный вклад в этот лидирующий в мире российский показатель вносит природный капитал, по которому США и Канада отстают от России в 10 раз, а Западная Европа – в 34 раза (Валентей и др., 2000). В этой связи академик Д.С. Львов в научном докладе на заседании Президиума Российской академии наук еще 12 февраля 2002 г. справедливо заявил: *«Это свидетельство того, что по сравнению с ведущими странами мира Россия располагает наибольшими ресурсными возможностями для социально-экономического развития»* (Львов, 2002).

Сопоставление двух сформулированных выше критериальных показателей социально-экономического развития при стагнации экономического роста в России свидетельствует об отсутствии констатации каких-либо позитивных результатов посредством снижения масштабов природопользования (за исключением нефтегазодобычи). Во-первых, функционирование российской экономики по модели «сырьевой придаток мировой экономики» при свертывании масштабов природопользования для внутреннего потребления природных ресурсов привело к

значительному спаду душевых реальных доходов населения и их восстановление предреформенного уровня (1991 г.) в материальной обеспеченности достигнуто лишь в 2005 г. при дальнейшем незначительном их росте при сопровождении многократной дифференциации бедной и богатой групп населения страны. Во-вторых, так как только экономический рост делает возможным увеличение социально-экономических благ, то для России он является объективно необходимым и эффективным как следствие устранения контраста между значительными потенциальными возможностями и реальной эффективностью использования ее национального богатства, базирующегося на крупномасштабном природно-ресурсном потенциале.

Институт собственности природно-ресурсного фонда и рентных отношений природопользования

Эффективное и социально справедливое использование крупномасштабного природно-ресурсного богатства России как источника роста экономики и социального благосостояния требует *создания института рентных отношений между собственником природно-ресурсного фонда (государством как представителем всех резидентов (граждан) России) и субъектами-природопользователями*. Этот институт позволит дополнительно пополнить бюджетные доходы государства за счет «национального дивиденда» (Львов, 2001) посредством обременения объективно обусловленной рентной платой субъектов-природопользователей и восстановить социально справедливую интерпретацию российского природно-ресурсного богатства как национального достояния всех резидентов (граждан) России.

Как было указано Николаем Прокофьевичем в соответствии с Конституцией РФ (ст. 9) земля и иные природные ресурсы наряду с другими формами собственности могут находиться в частной собственности. В то же время Горное законодательство, Земельный, Лесной и Водный кодексы вводят определенные ограничения частной собственности на земельные участки (природные объекты). Леса являются исключительной собственностью Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Водные объекты почти на 100 % являются федеральной собственностью. Право частной собственности возможно на обособленные (небольшие по

площади) и непроточные искусственные водоемы, находящиеся на частном земельном участке. Горное законодательство и законодательство о животном мире не допускают право частной собственности на эти природные ресурсы. В соответствии с Законом РФ «О недрах» недра являются исключительной собственностью Российской Федерации и ее субъектов, поэтому собственник земельного участка может осуществлять на своем земельном участке только добычу общераспространенных полезных ископаемых (торфа, глины, песка и т.п.) на глубине не более 5 метров от поверхности для личного потребления. В целом, как мы видим, в соответствии с российским законодательством природные ресурсы (полезные ископаемые, водный и лесной фонды, особо охраняемые территории и т.п.) являются в основном объектом государственной (федеральной и субъекта Федерации) собственности, а прочие природные объекты могут находиться также в муниципальной и частной собственности.

Произошедшие в Российской Федерации преобразования института собственности коренным образом изменили систему управляющих воздействий на процесс природопользования. Прежняя государственная система управления этим процессом демонтирована, а формирование новой системы, адаптированной к условиям рыночной экономики, до настоящего времени не завершено. В результате этих преобразований возникли диспропорции отношений собственности, прежде всего, на ресурсы природных объектов и «улучшения» этих объектов (производственная инфраструктура месторождений, водохозяйственные и гидротехнические сооружения, лесохозяйственные фонды и т.п.). С одной стороны, ресурсы природных объектов почти на 100 % сохранили свой правовой статус как государственная (федеральная и субъекта Федерации) и муниципальная собственность, а с другой – «улучшения» природных объектов в результате разгосударствления и приватизации приняли разнообразные формы собственности в отраслевой их принадлежности.

В то время, как отмечал Николай Прокофьевич, государство неадекватно реализовывало функции финансово-экономического регулирования природопользования, являясь монопольным собственником природно-ресурсного фонда. По сути дела государство ограничило свою роль

регулируемого лишь фискальным сбором налогов и платежей за пользование природными ресурсами, не отражающими в целом стоимость природной ренты – дохода государства как собственника природно-ресурсного фонда. Масштабы прямого фискального обременения субъектов-природопользователей непосредственно на первой стадии извлечения (добычи и забора) ресурсов из природных объектов, выбросов (сбросов) вредных веществ и размещения отходов на этих объектах в форме фискальных сборов и платежей составляют 11 – 12 % от всех поступлений в государственный консолидированный бюджет. При этом налоговые обременения весьма дифференцированы по видам природопользования: около 98,5 % этого обременения составляет налог на добычу полезных ископаемых, прежде всего, на добычу нефти и газа. Крупномасштабность доли этого налога предопределяется алгоритмом его расчета, базисной основой которого является уровень мировой цены на нефть на дату его вычисления.

Фискальное обременение использования водного, лесного и земельного фонда в целом составляет соответственно лишь 1,2 % от всей суммы сборов и платежей природопользования, что далеко не отражает объективный уровень водной, лесной и земельной ренты от использования этих ресурсов. Так, годовая сумма налогов и платежей за использование водного фонда составляет порядка 20 млрд. руб. По расчетам автора, только один водопользователь, исключая безвозвратный водозабор, - гидроэнергетика, аккумулирует (не выплачивает) водную ренту, принадлежащую государству как собственнику водного фонда, - порядка 100 млрд. руб.

Годовые налоговые поступления в консолидированный бюджет за пользование лесного и земельного фонда составляют весьма незначительную долю от всей суммы сборов и платежей природопользования – 0,05 %. Сложившаяся плата за древесину на корню в России на несколько порядков ниже аналогичной платы в других странах, что дестимулирует экономное использование лесного сырья, способствует увеличению объемов производства и экспорта необрабатываемой древесины и сокращает в крупном масштабе поступления лесной рентной платы в бюджет. Земельный налог, поступающий в консолидированный бюджет формируется в

основном за счет налоговых поступлений от селитебных территорий. По мнению специалистов, есть значительная потенциальная возможность пополнения государственного консолидированного бюджета за счет рентного обременения использования водного, лесного и земельного фонда, которое будет способствовать повышению эффективности использования этих фондов.

Имеется также значительная потенциальная возможность приращения рентного обременения и субъектов – недропользователей, финансовое благополучие которых существенным образом предопределяется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой. Этим финансовым благополучием в основном обладают крупные российские нефтегазодобывающие компании. В целом у сектора «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» годовая прибыль составляет порядка 20 % прибыли от всей экономической деятельности, уровень рентабельности по реализации продукции – около 30 % и 15 % по активам, что в 3 раза выше соответствующих аналогичных показателей российской экономики в целом. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников этого сектора более, чем в 2 раза выше ее размеров в целом по экономике, а доля среднегодовой численности занятых в данном секторе составляет лишь 1,6 % от всей занятости в экономике. Относительно благоприятные финансовые результаты хозяйственной деятельности данного сектора экономики при сравнительно незначительной численности занятых в этом секторе предопределено использованием «созданных природой благ» - полезных ископаемых. Эти природные блага являются собственностью государства, а следовательно их использование должно быть в полной мере компенсировано собственнику (государству) в форме рентной платы.

В целом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что существующий механизм экономико-правовых отношений природопользования и налогового обременения субъектов-природопользователей следует охарактеризовать как «несостоятельный» в условиях рыночной экономики и не обеспечивающий эффективный баланс общественных (народнохозяйственных)

интересов собственника (государства) природно-ресурсного фонда и коммерческих интересов субъектов-природопользователей.

Необходима «настройка» экономико-правового механизма природопользования на режим имущественно-рентных отношений между собственником природно-ресурсного фонда (государства) и субъектами-природопользователями посредством создания природно-ресурсных рынков как института рентных отношений природопользования. При этом объективны различия и особенности формирования и функционирования соответствующего природно-ресурсного рынка, привязанного к обслуживанию определенного вида природного ресурса. В то же время эти рынки по своему статусу, роли и целевой установке в реализации имущественно-рентных отношений природопользования имеют общие характеристики и признаки. *Природно-ресурсный рынок следует рассматривать как организованный институт регулируемых рентных отношений в приобретении, прекращении прав и текущем возмездном пользовании ресурсами природных объектов между собственником этих объектов, субъектами-природопользователями и другими участниками (субъектами) этого рынка. Природно-ресурсный рынок является регулируемым, в аспекте государственной регламентации (воздействий) его функционирования.* Объективной предпосылкой формирования этого рынка является то, что его основным контрагентом выступает соответствующий представитель собственника природно-ресурсного фонда (уполномоченная государственная структура – Федеральное агентство по недропользованию, Федеральное агентство лесного хозяйства, Федеральное агентство водных ресурсов и т.д.), отражающий государственные (общественные) интересы в эффективном управлении этим фондом. В свою очередь природно-ресурсный рынок является организованным. Организованность данного рынка можно определить следующими основными свойствами: 1) состав участников этого рынка является условно постоянным, а режим природопользования – прогнозируемым и предсказуемым; 2) организация конкурсных торгов и ежегодных торговых сессий регламентируется временными рамками и определенной периодичностью; 3) предложение и спрос на соответствующем природно-ресурсном рынке регламентируется перечнем стоимостных и природохозяйственных

параметров пользования ресурсами природного объекта; 4) эффективность и бесконфликтность согласования рентных отношений между представителем собственника природного объекта и субъектами-природопользователями на данном рынке обеспечивается проведением в соответствии с действующим законодательством независимой оценки стоимостных параметров прав пользования ресурсами природного объекта как основы реализации транспарентных конкурсных торгов и заключения соответствующих договоров природопользования.

Важной составной частью функционирования природно-ресурсного рынка должны стать конкурсные торги по уступке (приобретению) прав пользования ресурсами природных объектов в договорной системе природопользования. Конкурсные торги должны осуществляться на основе конкурентных (тендерных) предложений (оферты) со стороны потенциальных субъектов-природопользователей и подкрепляться соответствующими инвестиционными разработками по ресурсосберегающим и природоохранным мероприятиям. Организацию такого рода торгов целесообразно проводить на тех же торговых площадках, на которых должны осуществляться ежегодные торговые сессии природно-ресурсного рынка по установлению (корректировке) ставок рентных текущих платежей для субъектов-природопользователей. Безусловно, сроки организации такого рода торгов не обязательно должны быть приурочены к срокам годовых сессионных торгов, хотя они могут и совпасть.

В контексте рассматриваемой проблемы эффективного распоряжения собственником правами пользования ресурсами природных объектов посредством уступки их потенциальным альтернативным субъектам-природопользователям автор исходит из методологической предпосылки возможности лишь уступки этих прав на природно-ресурсном рынке (в рамках законодательных ограничений) при обязательном условии сохранения права собственности на природно-ресурсный фонд за государством. *Сохранение монополии государственной собственности на природно-ресурсный фонд является объективной основой формирования рентных отношений природопользования в режиме функционирования природно-ресурсных рынков.*

Краткая теоретическая интерпретация категории «природная рента»

Для конкретизации сформулированных выше основных принципов формирования рентных отношений в экономико-правовом механизме природопользования кратко изложим экономическую сущность природной ренты как ключевого параметра функционирования природно-ресурсного рынка.

В классической экономической литературе категория «рента» в самой широкой трактовке связана с категорией «имущество», т.е. она отражает имущественные отношения между собственником и владельцем (пользователем). Классиком политической экономии А. Маршаллом сформулирована следующая трактовка: «...как только рассмотрение хозяйственной деятельности переносится с позиции индивидуума на общество в целом, преимущество оказывается на стороне применения термина «рента» по отношению к доходу, извлекаемому *из даров природы*» (курсив автора) (Маршалл, 1993). Отсюда категория «природная рента» отражает экономические (имущественные) отношения между собственником (государством) природного объекта и природопользователями. Исходя из этого, *природная рента – рентный доход собственника природного объекта от уступки им права пользования объектом природопользователю на определенный временной период*. Аккумуляция у собственника природного объекта его рентного дохода (природной ренты) происходит посредством рентной платы природопользователя за приобретенное им право пользования природным объектом. Предположим, что в соответствии с договорным соглашением природопользователь выплачивает собственнику природного объекта за право пользования этим объектом за период T рентную плату в двух формах: R_0 – паушальный платеж при заключении договора; R_t – рентные платежи в период t (роялти). Тогда капитализированный рентный доход (природная рента) собственника природного объекта от уступки им права пользования природным объектом V как рентная плата природопользователя за период T составляет:

$$V = R_0 + \sum_{t=1}^T \frac{R_t}{(1+r)^t},$$

где r – реальная ставка процента (норма дисконта).

Таким образом, в системе договорных соглашений структура стоимости права пользования природным объектом идентифицируется как сумма единовременной рентной платы (паушального платежа) и дисконтированных рентных платежей (роялти) природопользователя или капитализированным рентным доходом собственника природного объекта, определяемым суммой единовременного и текущего значения этого дохода.

В соответствии с теорией природной ренты ее структуру можно представить двумя составляющими: абсолютная (чистая) природная рента и дифференциальная природная рента (Анталогия, 1991; Волконский и др., 2003). Абсолютная (чистая) природная рента является экономической формой реализации имущественных прав на природные объекты - прав пользования этими объектами. Взаимодействие спроса и предложения прав пользования природными объектами на природно-ресурсном рынке устанавливает уровень дохода, получаемого собственником этих прав – государством (в лице уполномоченного органа). Таким образом, абсолютная (чистая) природная рента – форма природной ренты, получаемая собственником прав пользования природными объектами от уступки этих прав контрагентам природно-ресурсного рынка независимо от местоположения (доступности) природных объектов и их эксплуатационных свойств (качественного состояния ресурсов, наличия или отсутствия «улучшений» природного объекта и т.п.).

Возрастающая потребность в природных ресурсах вызывает необходимость хозяйственного освоения новых их источников, различающихся эксплуатационными свойствами (например, качество воды водного объекта, удаленность от водопотребителя и т.п.), что создает объективные условия для образования дифференциальной природной ренты первого вида. Нарастание дополнительных затрат материальных и иных ресурсов (например, на регулирование стока водного объекта, улучшение качественного состояния водного объекта и т.д.) способствует возникновению дифференциальной природной ренты второго вида. Дифференциальная природная рента – форма природной ренты, порождаемая вовлечением в

хозяйственный оборот ресурсов природных объектов, и представляет собой добавочную прибыль, возникающую как разница в рентабельности использования худших и лучших природных объектов (по местоположению и эксплуатационным свойствам) при разновеликих природохозяйственных и природоохранных затратах или при добавочных вложениях капитала на одном и том же природном объекте. Таким образом, источник дифференциальной природной ренты – сверхдоход, получаемый природопользователями от вовлечения в хозяйственный оборот более эффективных по эксплуатационным свойствам ресурсов природных объектов (например, удобное местоположение (доступность) водного объекта, его благоприятные естественно-природные гидрологические, гидробиологические, гидрохимические и иные параметры функционирования, высокая рыбопродуктивность, стабильность режима естественного восстановления ресурсов и т.п., либо улучшения эксплуатационных свойств водного объекта за счет вложения капитала на регулирование перераспределения стока, повышения качественного состояния ресурсов и т.д.).

Принципиальным выводом рассмотрения экономической сущности природной ренты в аспекте ее структуры является не только подтверждение этой структуры как суммы абсолютной (чистой) и дифференциальной природной ренты, но и, безусловно, положительного (ненулевого) значения природной ренты при использовании ресурсов природных объектов, вовлеченных в хозяйственный оборот как следствие спроса на приобретение прав пользования этими объектами. Последнее означает, что и наихудшие по эксплуатационным свойствам природные объекты приносят природную ренту даже при нулевом значении дифференциального рентного дохода (ренты). Таким образом, в общем случае капитализированная природная рента и, соответственно, стоимость прав пользования природными объектами или *цена транзакционных сделок между собственником природных объектов и природопользователями по уступке (приобретению) этих прав определяется уровнем абсолютной (чистой) природной ренты и дифференциальной природной ренты первого и второго вида.* Если собственник природного объекта уступает свое право пользования лишь природными ресурсами объекта (например, «улучшения» природного

объекта не являются его собственностью или «улучшения» отсутствуют как таковые), то стоимость права пользования природным объектом или цена сделки на природно-ресурсном рынке есть сумма абсолютной и дифференциальной природной ренты первого вида. Если собственник природного объекта уступает свое право пользования природным объектом вместе с имеющимися «улучшениями» объекта (находящимися в его собственности), то стоимость права пользования природным объектом или цена этой сделки отражает абсолютную и дифференциальную природную ренту первого и второго вида.

Основной принцип и организация оценки стоимости прав пользования природным объектом

В соответствии с теорией и практикой оценки стоимости собственности (имущественных прав) основные принципы и методы оценки стоимости обязательственных прав пользования природным объектом (концессия и аренда) по содержанию и форме идентичны основным принципам и методам оценки стоимости природного объекта в его материально-вещественной структуре. Разнообразие приобретаемых природопользователями обязательственных прав пользования природным объектом в соответствии с заключенными договорами природопользования объективно характеризуется ранжированием по уровню стоимости этих прав по нисходящей в следующем порядке: 1) право концессии; 2) право аренды; 3) право срочного пользования природным объектом. В основе формирования процесса оценки стоимости прав пользования природным объектом для последующего применения результатов этой оценки в конкурсных торгах и ежегодных торговых сессиях участниками природно-ресурсного рынка по уступке (приобретению) этих прав, по мнению автора, могут быть использованы единые, унифицированные оценочные принципы, выработанные в мировой оценочной практике при оценке стоимости собственности и вещных прав.

Основной принцип оценки стоимости прав пользования природным объектом, уступаемых (приобретаемых) на природно-ресурсном рынке, – *принцип общественной полезности* использования ресурсов природного объекта, находящегося в федеральной собственности,

собственности субъекта Федерации или муниципальной собственности в хозяйственной и иной деятельности. В экономической оценке общественная полезность определяется величиной и сроками получения рентного дохода собственником (уполномоченным лицом) природного объекта и, соответственно, рентной платой природопользователя (концессионера или арендатора) и другими выгодами от использования, восстановления и охраны природного объекта (обеспечение режима устойчивого природопользования, снижение рисков вредного воздействия, предотвращение истощения ресурсов природного объекта и т.п.). В данном контексте категория «общественная полезность» отражает стоимость прав пользования природным объектом с позиции общественной эффективности уступки этих прав на природно-ресурсном рынке.

Оценка стоимостных параметров природных объектов, выставленных на конкурсные торги, и в целом их стоимости в соответствии с действующим законодательством полностью является прерогативой института независимой оценки (ИНО). ИНО должен стать источником объективной информации по оценке стоимости прав пользования природными объектами для проведения конкурсных торгов. ИНО должен быть представлен специализированными оценочно-консалтинговыми фирмами, правовым основанием деятельности которых являются законодательные нормы функционирования оценочной деятельности в Российской Федерации. Основная задача ИНО – обеспечение всех участников природно-ресурсного рынка объективной информацией о стоимостных параметрах природных объектов, конкретизируемой ценой-офертой уступки прав пользования этими объектами и системой платежей (паушальных и роялти) за пользование ресурсами природных объектов по видам природопользования.

Выводы:

1. Реализация рентного механизма взамен сложившейся щадящей системы фискального обременения природопользования в России объективно предопределяется наличием огромного природно-ресурсного потенциала как национального богатства страны. Это природное национальное богатство является объективной основой успешного содействия вывода российской

экономики на траекторию устойчивого развития за счет эффективного использования природной ренты для трансформации «сырьевой» модели экономики в «высокотехнологичную».

2. Создание действенного института рентных отношений природопользования предполагает реформирование существующего механизма экономико-правовых отношений природопользования посредством введения определенных корректировок в гражданское и административное законодательства, Закон РФ «О недрах», Земельный, Лесной, Водный, Налоговый кодексы РФ. Методологической предпосылкой введения данных корректировок является сохранение монополии государственной собственности на природно-ресурсный фонд как объективной основы формирования рентных отношений природопользования в режиме функционирования природно-ресурсных рынков.

3. В рыночной конструкции механизма рентных отношений природопользования, направленного на эффективное распоряжение и управление собственником (государством) собственностью на природные объекты посредством ее обременения уступкой прав пользования этими объектами субъектами-природопользователями, важное место занимает система оценки стоимости этих прав пользования. Определение объективного уровня этих стоимостных параметров, отражающих баланс интересов, с одной стороны, собственника (государства) природных объектов и с другой – субъектов природопользователей с позиции соблюдения приоритета общественной эффективности и достижения максимально допустимой коммерческой эффективности использования, восстановления и охраны ресурсов этих объектов, является ключевой процедурой эффективного функционирования механизма рентных отношений природопользования.

4. Реализацию рентного механизма природопользования в России следует рассматривать как социально значимое явление, ориентированное на социальную справедливость использования природного национального богатства, паритетно принадлежащего всем резидентам (гражданам) страны, и обеспечивающее учет интересов будущих поколений в аспекте сохранения и воспроизводства этого богатства на дальнюю перспективу.